

Хотя в сердце было немного жаль отпускать ее, она не стала говорить удерживающих слов. Для человека с таким невероятным талантом, как Лян Цзинь, маленький Хэфэн не мог стать домом, и не следовало обременять ее. Она не показала грусти на лице, а лишь с улыбкой посмотрела на Лян Цзинь пронизательным взором:

— Ты только вышла из затворничества и сразу пришла ко мне хитрить. Наверняка дело не в одном цзине чая. Говори, в чем тебе нужна помощь старшей сестры?

Лян Цзинь ухмыльнулась: ее кухня была слишком пронизательной, никакие хитрости от нее не скроешь. Она перестала ходить вокруг да около и, пожав плечами, медленно объяснила цель своего визита:

— У младшей сестры действительно есть важное дело, в котором нужна помощь кухни. Пожалуйста, помоги мне набрать чистой воды в пространственное кольцо.

С этими словами она достала перстень, который Лин Цанцун подарил ей перед уходом с горы. Раньше она перенесла все вещи оттуда в пространственный браслет, подаренный Чэнь Юй, и теперь перстень был пустым, готовым принять воду.

Не ожидая столь странного требования, Лян Сюаньлэ моргнула, спрашивая:

— Зачем тебе так много воды?

Лян Цзинь слегка кашлянула:

— Я отправляюсь в горный хребет Алой Птицы. Слышала, там климат жаркий, и дождей меньше, чем в Хэфэне, поэтому хочу заранее запастись водой.

Лян Сюаньлэ знала, что Лян Цзинь говорит не всю правду. Даже если бы в хребте Алой Птицы было очень жарко и сухо, ей не требовалось целое кольцо воды. Но раз Лян Цзинь не хотела рассказывать, она не стала допытываться, приняв перстень:

— Приходи завтра за ним.

Получив утвердительный ответ, Лян Цзинь спросила еще о делах Лян Цяньшаня.

Лян Сюаньлэ передала ей свиток и особо выделила двух человек, сказав, что те год назад покинули Хэфэн, и посоветовала Лян Цзинь быть внимательнее к ним в будущем. Из-за внезапной гибели Лян Цяньшаня следы оборвались, и проверить ничего не удалось, так что за этот год Лян Сюаньлэ получила лишь незначительные новости.

На предупреждение Лян Сюаньлэ Лян Цзинь согласно кивнула, затем еще немного поболтала и встала, собираясь уходить.

Ранним утром следующего дня Лян Цзинь снова заглянула в Врата Ушэн. Лян Сюаньлэ передала ей приготовленную воду и цзинь чая. Получив желаемое, Лян Цзинь весело встала, отряхнула одежду и направилась к выходу. У самых дверей она вдруг остановилась и обернулась к Лян Сюаньлэ:

— Кстати, кухня, есть еще одна просьба. Если в Хэфэн придет один человек, прошу тебя, присмотри за ним немного.

Лян Сюаньлэ, услышав это, подняла брови в удивлении и спросила:

— Кто?

Лян Цзинь улыбнулась, сжав губы:

— Моя старшая сестра-ученица, зовут Му Тун.

Взгляд Лян Сюаньлэ дрогнул. Она специально расследовала прошлое Лян Цзинь и, конечно, знала, кто окружает ту, поэтому о Му Тун тоже имела представление:

— Раз это твоя старшая сестра-ученица, в пределах моих сил я присмотрю за ней.

— Тогда заранее благодарю тебя, кузину!

Услышав согласие, Лян Цзинь окончательно успокоилась и, громко рассмеявшись, большими шагами вышла прочь.

Выбравшись из древнего города Хэфэн, Лян Цзинь направилась прямо на юго-запад. Теперь, когда все приготовления были завершены, нужно было как скорее добраться до горного хребта Алой Птицы. До открытия Тайного царства Цзышань оставалось меньше полугода, и ей нужно было торопиться.

Горный хребет Алой Птицы располагался на территории древнего города Сиянь. От Хэфэна до Сияня культиватору на этапе закладки основания пришлось бы идти без отдыха большую часть года. К счастью, Лян Цзинь успешно совершила прорыв в жиле, поэтому дорога не казалась ей утомительной.

Через четыре месяца Лян Цзинь успешно добралась до Сияня, а еще через месяц наконец вошла в пределы горного хребта Алой Птицы.

Еще десяток дней пути — и она будет в долине Фэньцин, где и должно появиться Тайное царство Цзышань.

В горном хребте Алой Птицы все деревья были покрыты огненно-красными иголками. Взгляду открывался сплошной багровый простор, словно море огня — яркий и ослепительный.

На дворе стояла глубокая зима, но внутри хребта Алой Птицы по-прежнему было очень жарко. Лян Цзинь шла по горной тропе в одиночестве. Смеркалось. Стоило ей пройти рошу впереди, как ей нужно было бы искать место для ночлега.

Ходили слухи, что в горном хребте Алой Птицы бродят огненные духовные звери, часто встречающиеся стаями, среди которых попадают и звери на этапе закалки тела. Хотя Лян Цзинь их не боялась, она не хотела самонадеянно рисковать и ночевать в лесу.

Ей только что удалось войти в лес, как вдруг ее взгляд сузился, но шаги не замедлились. В глазах таился холодный блеск, пока она окидывала взглядом окружающее пространство, и в сердце раздался холодный смешок.

Еще при входе в лес она заметила троих, прячущихся в темноте. По мере того как она углублялась в чащу, они осторожно крались за ней. Возможно, увидев, что Лян Цзинь обладает всего лишь четвертым уровнем закладки основания, они осмелели и подошли еще ближе.

В какой-то момент налетел горячий ветер, иглы зашумели, издавая шелест.

В этот миг три черные тени вынырнули с трех сторон, отрезав все пути к отступлению и

окружив Лян Цзинь.

Лян Цзинь резко остановилась. В глубине ее глаз проскользнул холодный насмешливый блеск, но тут же сменился осторожностью и страхом. Она испуганно втянула шею и с недоумением посмотрела на высокого худого мужчину перед собой, дрожащим голосом спросив:

— Вы... вы, даосы, зачем преградили мне дорогу?

Из этих троих лишь мужчина перед ней был на пятом уровне закладки основания, двое остальных — на четвертом. Именно поэтому они и осмелились напасть на Лян Цзинь, которая казалась обладательницей лишь четвертого уровня.

Услышав обращение «даосы», высокий худой мужчина в черном, обладавший пятым уровнем, рассмеялся. В его глазах плясали жестокие и насмешливые огоньки:

— Ха-ха-ха! Девушка, тебе, должно быть, неизвестно, что в горном хребте Алой Птицы очень опасно. Мы увидели, что ты идешь одна, и испугались, как бы с тобой не случилась беда, поэтому специально пришли сопроводить тебя!

Услышав это, Лян Цзинь словно облегченно выдохнула. Она сглотнула слюну и лишь тогда робко заговорила:

— Ничего страшного, мне не нужно, чтобы вы меня провожали...

Лян Цзинь не успела договорить, как высокий мужчина с лошадиным лицом резко топнул ногой, заставив землю задрожать. В его глазах вспыхнула угроза:

— Как же тебе не нужна провожатая! Мы, трое братьев, всегда отличались справедливостью и специально сопровождаем одиноких даосов. Много мы не берем, достаточно будет, если ты оставишь нам свое пространственное кольцо!

Сказав это, он облизнул уголки рта, не скрывая улыбки, полной алчности и вожделения. Они поджидали здесь целый месяц, и не всякий день попадалась одинокая девушка, да еще и слабее их. Грабить и насиловать — два в одном, чего лучше?

Лян Цзинь мысленно закатила глаза и не удержалась от внутреннего комментария: у этого человека лицо действительно было толстым. Явный грабеж одиноких путников он выдавал за благое дело, словно полон праведного гнева. Если бы она отказалась от их «сопровождения», вышло бы, что она судит по себе — дурно думает о благородных людях.

Она слегка прищурилась, затем резко перевернула запястье, выхватив длинный меч из пространственного браслета, и холодно рассмеялась:

— Столькое «благородство» даосов, право, не заслуживает одобрения!

В глазах мужчины с лошадиным лицом внезапно сверкнула злоба, выражение лица мгновенно изменилось. Взгляд, устремленный на Лян Цзинь, стал жестоким и свирепым:

— Не хочешь по-хорошему, пойдет по-плохому!

С этими словами он яростно выхватил большой меч за спиной и с яростным кличем устремился на Лян Цзинь!

Двое других бандитов также достали свое оружие и атаковали Лян Цзинь с двух других сторон,

намереваясь закончить бой быстро.

Поскольку в горном хребте Алой Птицы действительно иногда появлялись звери высокого уровня, им нужно было как можно скорее обезвредить Лян Цзинь! Иначе шум битвы мог привлечь внимание стада, и тогда им сегодня не видать бы хорошего конца!

Видя, как трое бандитов бросаются на нее с разных сторон, и высокого мужчину с лошадиным лицом, в руке которого большой меч сверкал серебром, с самодовольным видом уверенного в победе человека, Лян Цзинь усмехнулась в сердце. Рука сжала рукоять меча: стоило этим троим сделать еще шаг, и она покажет им, как вести себя прилично!

В глазах Лян Цзинь таился холодный свет, рука, сжимавшая меч, резко напряглась — она была готова нанести удар!

— Смелые разбойники! Как смеее вы чинить злодеяния в горном хребте Алой Птицы!

В тот самый миг перед тем, как Лян Цзинь должна была ударить, раздался громкий и ясный окрик. Взгляд Лян Цзинь сузился, она убрала убийственное намерение, левой рукой прижала ножны, а правой, резко встряхнув запястьем, вытащила меч из ножен. Подавив свою силу до четвертого уровня закладки основания, она вступила в схватку с тремя противниками, используя меч, чтобы отбивать их клинки.

<http://bllate.org/book/16682/1531428>